

Гусак, Алексей. Мирской отшельник из позапрошлого века, или 10 лет без электричества : [киевский художник Валерий Голейко живет в своей квартире на Троещине без электричества] // Киевские ведомости. - 2010. - 7 апр. (№ 50). - С. 6.
Мирской отшельник из позапрошлого века, или 10 лет без электричества

Час отказа от электричества в День земли, который инициировали международные экологические организации, «ВЕДОМОСТИ» провели в гостях у киевского художника Валерия Голейко.

УЖЕ БОЛЕЕ 10 лет он живет в своей квартире на Троещине без электричества и с удовольствием делится опытом выживания в автономном от цивилизации режиме.

Когда во всем мире сознательные люди отключили от электричества ратуши, телевизоры и обогреватели, мы переступили порог жилища художника. Его сакральное имя Вэн известно многим любителям современного искусства. У этого человека даже холодильник уже десяток лет отключен от сети. Нормальной домохозяйке представить это, наверное, довольно сложно. И тем не менее от голода живописец умирать не собирается. Прекрасно готовит фруктовые салаты и угощает гостей глинтвейном. Благо, газовой плитой Голейко и по сей день пользуется. Уйти от урбанистического мира и остаться в нем — задача не из простых. Совершить сей духовный подвиг во всей чистоте удалось, вероятно, только Григорию Сковороде. Вэн с присущим ему философским сарказмом называет его первым хиппи в истории человечества.

«У каждого мужчины хотя бы раз в жизни возникает желание уйти в монастырь или сделаться самураем, — с улыбкой рассказывает «ВЕДОМОСТЯМ» Голейко. — Это желание периодически появлялось у меня на протяжении всей жизни. Тем не менее настоящий «человек мира» не может, по-моему, связывать свою жизнь, например, с православным черным духовенством, жить в келье. Это путь, проторенный многими подвижниками и потому для меня неактуальный, по крайней мере, на сегодняшний день. К тому же, я художник, да и человек довольно общительный. В одно прекрасное утро решение пришло ко мне само. Это было нечто вроде озарения. На самом деле я шел к нему очень долго. Я понял: для того, чтобы почувствовать себя духовно свободным, достаточно просто отказаться от электричества. При этом я не стал настоящим монахом. Я завожу романы с женщинами, не соблюдаю постов, предаюсь крамольным

мыслям и даже занимаюсь бизнес-проектами. И тем не менее думаю, что по отношению к природе и Создателю веду себя намного адекватней, чем рядовые адепты эпохи потребления. Да и обстановка в моей квартире ближе всего к XIX веку. Встаю с рассветом, ложусь спать при свечах. Такой образ жизни — один из способов показать человечеству, как спасти планету от экологической катастрофы, одним из проявлений которой многие считают глобальное потепление».

Вполне вероятно, что образ жизни таких оригиналов, как Вэн, вполне может со временем подорвать целостность энергетической системы Украины. Представляете, что произойдет, если движение примет массовый характер? Впрочем, в Киеве Голейко пока одинок в своем начинании. Кто-то может назвать это помешательством, а кто-то подвижничеством, здесь можно усмотреть и элементарную экономию денег. В этот вечер Вэн рисовал при свечах. Выглядело это завораживающе. У художника каждая публичная акция (в данном случае зрителями были «ВЕДОМОСТИ») — это растянутая во времени и пространстве медитация. Горят, словно подмигивая, свечи. Вэн рисует цветы. Это один из его любимых сюжетов. На втором месте, наверное, рыбы. Где-то в своих полутемных квартирах одновременно с Голейко работают над своими картинами его друзья — бывший оператор четвертого блока ЧАЭС Алексей Бреус, поэтесса и художница Татьяна Чеброва. В ближайших планах этой троицы украсить строящийся над черновыльским реактором новый саркофаг «цветами». «Это будут особенные цветы. На каждом из них кто-либо из людей, встретившихся нам на пути, напишет свои пожелания миру. Не решили, правда, из какого материала они будут изготовлены. Пока мы вырезаем их из картона, проводим лотерею. Победители получают те работы, которые были нарисованы нами сегодня». «Думаю, цветы могут быть металлическими. Главное, чтобы власти позволили. Впрочем, и не такие акции устраивали, — лукаво посмеивается

Вэн в бороду. — Кстати, скоро будем рисовать совместную работу длиной в 25 метров».

Час без электричества окончен. Но мы не зажигаем свет (это невозможно технически) и не тушим свечи. Вэн подливает в стаканы вина и берет в руки гитару. Большинство его бардовских песен с русскими текстами. Но иногда он поет по-итальянски, вспоминая родину титанов Ренессанса и вкус тамошнего вина. «Италия — это моя «вторая» родина, — с ностальгией говорит художник, — солнечные улочки Генуи и Флоренции я часто вижу во сне. Мечтаю проехаться туда автостопом».